

**«Где родившийся Царь Иудейский?»
«Ubi est qui natus est rex Judaeorum?»**

6 января 1456
Богоявление
Бриксен

1. «Где есть родившийся Царь Иудейский?»¹

К [собранным] в других местах заметкам о сегодняшнем торжестве, сделанным, когда случалось то там, то здесь читать проповеди на сей день прежде², прибавлю ещё одно толкование темы.

Что Царь Иудейский родился, для мудрецов было несомненно; спрашивали они лишь, где Он. Царём для иудеев был *живущий на небесах Царь царей*. Некогда правивший иудеями через Моисея и пророков, Он затем, обращаясь через них к народу, сказал: «*Вот Я здесь!*»⁴, и - согласно Собственным предсказаниям Своего грядущего прихода - *на земле явился и с человеками пожил*⁵. И вот волхвы, уверенные благодаря звезде, что Он уже родился, спрашивали, где Он.

2. Некоторые трактующие о религиях авторы⁶ утверждают возможность на основании великих и редких схождения планет (в первую очередь, Сатурна и Юпитера) предвидеть появление [разных религий] (в числе которых христианскую, происходящую от тайной мудрости, связывали с Меркурием): обозначающее религию схождение может возникнуть в «доме», т.е. в естественной констелляции, какой-либо планеты, соответственно этому возникают и религии (одна - религия Сатурна, другая – Венеры: иудейскую религию называют Сатурновой, арабскую – Венериной, христианскую – Меркуриевой, и т.д.); таким образом, у волхвов была возможность из направления великого схождения прозреть, и что Царь и Вождь родился, и в какой стране Он родился, но при этом не настолько точно, чтобы знать ещё город и дом. И вот, как пишет Мессала⁷, древние при первом появлении [созвездия] Девы заметили восхождение Девы, кормящей Младенца, Коей поклонялись народы. Согласно таким толкованиям, эти древние астрологи пришли [в Иерусалим], чтобы чувственными очами увидеть на земле Того, Чью констелляцию прозрели на востоке, откуда пришли.

Текст вошел в изданный Й.Кохом в 1937 г. сборник «Четыре проповеди в духе Экхарта» (Cusanus-Texte (Predigten), 2./5. Vier Predigten im Geiste Eckharts. Lateinisch und deutsch, mit einer literarhistorischen Einleitung und Erläuterungen hg. von Josef Koch in Breslau, Heidelberg 1937)

¹ Мф. 2, 2; чтение праздника: Мф. 2, 1-12

² из до-бриксенского периода сохранились проповеди НК на Богоявление 1431 (II), 1433 (XVII), 1439 (XXI), 1445 (XLVIII), и 1452 (CXIII-CXIV) гг. Кроме того, небольшой цикл составляют (по словам самого НК в CCLXII, 1) три бриксенские Богоявленские проповеди 1455-1457 гг. (CLXXI, настоящая и CCLXII)

³ «живущий на небесах» - Пс. 2, 4; «Царь царей» - 1 Тим. 6, 15; Откр. 19, 16

⁴ Ис. 58, 9; «esse assum» - синод. «вот Я!»; цсл. «се, приидох»

⁵ Вар. 3, 38

⁶ Абу Машар (Albumasar), «De magnis conjunctionibus» I, 4

⁷ по крит. изданию, об этом говорится не у Машшалаха (Messaa, Messahalia), а у Абу Машара (Albumasar): «Introductorium» VI с. 2; «De naturis signorum»; см. также: II, 5; CLXXI, 12

3. Нам, однако, до этих предположений дела нет; для нас важно, что волхвов вело видимое знамение, предшествовавшее им в форме звезды; это знамение внушило им уверенность в состоявшемся рождестве Того, от Кого всякая премудрость и Кого надлежит искать, распознавать и чтить всем мудрецам сего мира.

4. Что касается слов нашей темы, которые мы теперь будем толковать, то для начала их можно вслед за мастером Экхартом в его «Комментарии к Иоанну»⁸ взять в утвердительном смысле (dispositive): *Родившийся Царь Иудейский есть «где»*, т.е. [Он есть] абсолютное место; как если бы мудрецы сказали: Родившийся Царь – Бог, Который есть место для всех вещей. Ведь именно так – местом – мыслили Бога все мудрецы. Всякая вещь, когда она на месте, пребывает в покое⁹, а вне своего места всякая вещь беспокойна, потому что находится не там, куда устремлена. Как, по Соломону, *все реки возвращаются к тому месту, откуда выходят*¹⁰, так и все вещи возвращаются к месту, откуда вышли.

Однако все вещи, поскольку они суть, суть от сущности, как белое – от белизны, благое – от блага, а истинное – от истины. Следовательно, сущность (essentia), из которой вышли все, какие суть, вещи, есть место, к которому они все устремлены. Вне своего места всё беспокойно, и к своему месту всё стремится и возвращается; собственное место хранит, им сохранена и в нём успокаивается каждая из вещей мира, из чего не без основания Бога можно называть «местом» - не в рамках словарного смысла, а поверх рамок нашего немощного понятия. По Иоанну в Апокалипсисе, Словом Божиим сказано: *«Я есть альфа и омега, начало и конец»*¹¹. Но *конец* [цель], покой и благо суть одно и то же. Что Бог – место души, признают и псалмопевец многократно¹², и Августин в размышлениях своей «Исповеди»¹³, и прочие¹⁴.

Однако Бог есть то, что даёт всем вещам быть: *то, чего нет, призывает Он к Себе быть*¹⁵. Но то, к чему всё призвано быть, есть бытие (esse); вне бытия всё беспокойно, ибо и то, чего нет, желает лишь одного – быть, и в этом успокаивается. Следовательно бытие, начало всех, какие суть, вещей, есть [также] и конечная цель, место и покой всего. Всё возникающее успокаивается в бытии - это наблюдаем мы и в искусстве, и в природе. Дом, когда искусство произведёт его в бытие, стоит и покоится в невозможности быть иначе; если же ему не хватает бытия окрашенным или расписанным, то тогда, оставаясь неподвижен в качестве дома, он вместе с тем движется к тому бытию, которого ему не хватает (например бытию окрашенным), и, обретя его, когда прекращается всякое приведшее к тому изменение, успокаивается¹⁶.

5. Ещё обрати внимание, что место времени – вечность, т.е. «теперь», или настоящее; место движения – покой; место числа – единица, и т.д.¹⁷ Что во времени, кроме настоящего, можно

⁸ далее о Боге как месте всех вещей по Экхарту - «На Евангелие от Иоанна», 199 -222 (на Ин. 1, 38, где ученики спрашивают Христа: «Rabbi ubi habitas?», «Учитель, где живешь?»). Экхарт ссылается и на другие евангельские стихи, допускающие аналогичное толкование: Мф. 2, 2; Ин. 8, 19; Ин. 9, 12 «et multa similia, quae praeter intentionem loquentium spiritus sanctus utique his verbis impressit» (ук.соч. 199)

⁹ школьный тезис («Auctoritates Aristoteles» III (31); Аристотель «О небе» I, 9 279b1-2)

¹⁰ Еккл. 1, 7

¹¹ Откр. 1, 8; 22, 13

¹² Пс. 14 (15), 1; 41, 4; 62, 2

¹³ Августин, «Исповедь» I, 1 (1)

¹⁴ см. Экхарт, там же 200-204

¹⁵ Ср.: Рим. 4, 17

¹⁶ см. Экхарт, там же 204-205

¹⁷ §5 – по Экхарту, ук. соч., 293

разглядеть существующим? Время течёт, и течение его происходит не иначе, как от бытия к бытию, и бытие это есть настоящее, или «теперь». Как говорится, из [всего] времени имеем мы лишь «теперь», причём не множество «теперь», но только одно: «теперь», ведь, не уходит в прошлое, как и о будущем тоже нельзя сказать «теперь». Тем самым «теперь», от которого и к которому течёт всякое время, есть сущность, или бытие, (*essentia seu esse*) времени, которую мы именуем «сегодня», или «вечность», или «теперь», и которая стоит всегда неподвижно. «Теперь» вечности есть сама вечность, или само бытие, в котором состоит также и бытие времени; оно есть вечный Бог, Который Сам и есть собственная вечность¹⁸. *Начало и конец* самого бытия, равно как и место времени мы именуем «вечностью».

6. Обратившись к движению, мы, думается мне, тоже не встретим в движении ничего, кроме покоя. Всё движущееся движется от покоя к покою (как время – от «теперь» к «теперь»), причём не существует множества покоев, относительно которых совершалось бы движение, точно так же, как не существует множества «теперь». Покой, следовательно, есть устойчивая сущность движения, и всё, что движется, движется от бытия покоя к покойному бытию. И само это устойчивое и нескончаемое бытие движения есть покой, который есть Бог¹⁹. Кто задумается над совпадением начала и конца, а также над тем, что в абсолютном пределе совпадают пределы «от чего» и «к чему» (*termini a quo et ad quem*), тот увидит истину сказанного.

7. То же и о числе: числовая прогрессия идёт от «одного» к «одному»; другого, чем «одно», бытия числа не найти; равно как и чего много, то не «одно», но «одно» одно. Следовательно, единство, которое есть также и бытийство, или сущность (*entitas seu essentia*), одно, и оно есть начало и конец, а также место для всех сущих, т.е. для всякого исчислимого числа. Следовательно, Бог как сущность исчисляемых сущих называется «бытийством» или «единством», или «единым Богом», Который Сам и есть собственное единство²⁰.

8. Точно так же и рассуждение есть движение разумного духа от истины к истине, и существует только одна истина, и истиной называют Бога как покой и место для рассуждающих разумов, или для интеллектуальных дискурсов.

Подобным образом мысли и о прочем, и тогда в разнообразии имён не найдёшь ничего, кроме Того же Бога, места, или покоя, для всего, Который есть совпадающее с концом начало всех тварей. Однако во всех этих способах выражения следует соблюдать осторожность и, когда говорим о невыразимом, не приписывать терминам точности.

9. По словам Павла, *мы существуем и движемся в Боге*²¹, ведь мы – путники. Но путник и зовётся, и является «путником» от «пути». И если путника, идущего, т.е. движущегося, по бесконечному пути спросят, где он? – тот ответ будет: «в пути»; спросят, где движется? – ответ: «в пути»; на вопрос: откуда движется? – ответ: «от пути»; на вопрос: куда направляется? – ответ: «от пути к пути». В этом смысле о бесконечном пути говорится как о месте путника, и [этот путь] есть Бог.

¹⁸ см.: «Теологические дополнения» 7-8; CCLII, 8

¹⁹ ср: «Наука незнания» II, 10, 155

²⁰ «entitas» как имя Бога – см. прим. к «О начале» 18

²¹ Деян. 17, 28

Далее. Этот путь, вне которого путника встретить невозможно, есть то бытие, от которого у путника и существование, и всё то, что делает его путником. Причём когда путник начинает быть путником в пути, к бесконечному пути это ничего не прибавляет, как и не производит в этом нескончаемом и неподвижном пути никакой перемены.

10. Далее вспомни, что «путём» называет Себя Слово Божие²². Понимать это можешь в том смысле, что истинно живой интеллект есть путник в *пути*, т.е. в *слове жизни*. От этого пути у него и бытие путником и название «путника»; по этому пути он и движется. И если двигаться значит жить, то путь движения – *жизнь*. Таким образом, имеем живой путь живого путника. Живой путник то, что он – живой путник, имеет от живого пути, живой путь – его место, он движется в нём, от него, по нему и к нему. Так что по праву Сын Божий называет Себя «*путь и жизнь*».

11. Вспомни однако, что тот *путь*, который также и *жизнь*, есть вдобавок ещё и *истина*. Живой путник – это разумный дух, который от движения своего получает живое наслаждение, потому что знает, куда направляется: ведь он знает, что находится на пути жизни, а путь этот есть истина, так как именно истина – сладчайшая бессмертная пища его жизни. Что даёт нашему живому путнику бытие, то его и питает.

Таким образом, живой путь, который также и истина - это Слово Божие, Которое также и Бог; он есть *свет человеков*²³, идущих по пути: идущему, чтобы не блуждать словно невежда во тьме, другого света не требуется. *Путь*, который есть также *истина и жизнь*, есть *свет просвещающий*, и свет этот живой, ибо он есть обнаруживающий сам себя свет жизни²⁴.

12. *Вхождение в мир одно для всех людей*²⁵, но живут все не одинаково. Хоть и рождаясь, подобно прочим животным, нагими, люди тем не менее, чтобы улучшить свою жизнь, оделись благодаря человеческому ткацкому искусству. В употреблении у людей варёная пища, дома, лошади и прочее подобное, что ради улучшения жизни искусство прибавляет к природе. Такие искусства мы почитаем великим и благодатным даром их изобретателей.

И вот, многострадальная жизнь многих проходит в болезнях, печалях и узах, тогда как другие радостно и благородно проводят её среди изобилия. Отсюда мы по праву заключаем о возможности человеку некоей благодатью или искусством подобраться к радостной и покойной жизни ближе, чем то позволяет природа. И хотя многие – своим ли умом или божественным просвещением – изобрели различные искусства улучшать жизнь (среди них изобретатели механики, искусства сеять и выращивать растения, торговли, а также другие – те, кто записал правила политики и экономики, а также те, кто изобрёл этику, чтобы воспитанием в себе нравов и привычек научиться получать удовольствие от добродетельной жизни и тем самым прийти к мирному управлению самим собой), все эти искусства тем не менее бесполезны для духа: они преподают всего лишь конъектуры о том, как возможно в этом мире проводить жизнь добродетельную и достойную похвалы в мире и покое.

13. Затем к этим искусствам прибавилась основанная на божественном авторитете и откровении религия, которая готовит человека к послушанию Богу через страх Божий и через

²² Ин. 14, 6

²³ Ин. 1, 4

²⁴ ср. XXII, 3

²⁵ ср. Прем. 7, 6

любовь к Богу и ближнему в надежде обретения дружбы Бога-Жизнодавца, чтобы [вместе с нею] нам приобрести в мире сем жизнь долгую и безмятежную, а в будущем – радостную и божественную. И вот среди всех видов религий, всё же весьма отстоящих от истинной жизни, путь к жизни вечной открыл нам Сын Божий Иисус, преподав, [во-первых] какова небесная жизнь у сынов Божиих, [во-вторых] что достичь Богосыновства нам возможно, и [в-третьих] как именно [это сделать].

Как искусство улучшать жизнь в веке сем разными умами преподано по-разному, причём то, что выведено более светлым разумом, более совершенно, так и религия, которая занята жизнью будущей, а настоящую соотносит с будущей, тоже по-разному преподана предвидевшими будущую [жизнь] издали пророками. Но поскольку будущей жизни никто [из них] не видел иначе, как в конъектуре, то следовательно лишь Тот, Кто пришёл в нашу природу от Бога, т.е. от той самой небесной жизни, что для нас есть жизнь будущая, мог в совершенстве преподавать религию, т.е. путь к этой жизни. Это Иисус наш, *пришедший с неба*²⁶, *чтобы мы имели жизнь (и [имели] изобильней*²⁷, чем живём от природы) через Него - Того, Кто от начала творил и учил²⁸, как именно это возможно: «*Кто следует за Мною, тот не ходит во тьме, но будет иметь свет жизни*»²⁹. Тот, Кто был путём природы, оказался также и путём обретения благодати³⁰.

14. Итак, Иисус есть место, где успокаивается всякое движение, как природное, так и благодатное. Слово Христово (или учение, или заповедь, или образец Его движения) есть путь к видению, или овладению вечной жизнью, которая, будучи жизнью Бога, *единого бессмертного*³¹, в силу этого, *изобильнее* жизни тварной природы.

Далее. К пути благодати, который ведёт к Отцу, никто не может прийти сам по себе; чтобы выйти к нему, необходима *дверь*.

Христос называет себя «*дверью*»³², которая также и «*путь*». Христианин (т.е. тот, кто верен *верой, что действует любовью*³³) вошёл *дверью* и находится на *пути*. Отсюда оформленная вера Христова – *дверь*, равно как и *путь*³⁴.

Итак, Слово Бога Отца зовёт от небытия к бытию и в конечном итоге к такому бытию, что, мысля себя бытием, живёт жизнью интеллекта. *Слово же ставшее плотью* зовёт интеллектуальное бытие через благодать к соучастию с Собою, т.е. к тому, чтобы вкушать в Отчем источнике сладость Своей, сообщающейся сынам Божиим, божественной жизни.

15. Другим способом истолковать наши слова можно в вопросительном смысле³⁵: «*Где родившийся?*» - т.е. мудрецы искали Младенца-Царя, чтобы поклониться Ему как Богу и

²⁶ Ин. 3, 31

²⁷ Ин. 10, 10

²⁸ Деян. 1, 1

²⁹ Ин. 8, 12

³⁰ ср. ССXI, 11

³¹ 1 Тим. 6, 16

³² Ин. 10, 9

³³ Гал. 5, 6

³⁴ ср. ССLXXX, 10-11

³⁵ см.: Экхарт, там же, 206

увидеть Его как Человека. Таким образом, мы сначала спросим: где Он?, т.е. где ставший Человеком Бог?, где по божеству? Но мы с самого начала знаем, что Бог – Тот, Чьему величию нет конца³⁶, так что, по словам Соломона (2 Цар. 8), и небу небес не вместить Его³⁷; следовательно Он не помещается ни в какое место.

16. Желая всё же выяснить, где Он, мы сначала, по Экхарту³⁸, заметим, что нам легче увидеть, где Его нет. Мы говорим: Его нет ни в чём, что «содержит недостаток, деформацию, зло, лишённость или отрицание», поскольку всё перечисленное лишает что-то бытия или отрицает бытие за чем-то (пусть даже оно при этом и утверждает некое бытие помимо того, которого лишает или отрицает), тогда как Бог – само бытие, полное, *от полноты которого получает себе бытие всё* что ни есть³⁹; Бог есть само бытие, в котором невозможно отсутствие какого бы то ни было бытия, точно так же как в белизне невозможно отсутствие или недостаточность ничего белого. «Отсюда Бог не есть некая часть универсума», но «Он прежде и превосходнее универсума»; части универсума недостаёт бытия других частей, тогда как Богу «не соответствуют ни лишённость, ни отрицание, но Ему – и только Ему – свойственно отрицание отрицания, которое есть сердцевина и острие чистейшего утверждения, такого как: «Я есмь, Кто есмь»⁴⁰ (Исх. 3). При этом *отрицать Себя Самого Он не может*⁴¹ (2 Тим. 2): отрицало бы самое себя лишь то бытие, которому чего-то недоставало бы или которого было бы недостаточно чему-либо». Поэтому Бог во всём и ни в чём. Он в каждом, поскольку оно сущее, и ни в одном, поскольку оно «это» сущее.

17. Это, на мой взгляд, то же самое, что назвать Бога как бы «формой форм», «абсолютной формой», или дающей формам бытие (*esse*) «сущностью» (*essentia*). В этом смысле Моисей называет Его Тем, Кто «сформировал» (*formatorem*) небо и землю⁴². Бог не есть ни небо, ни земля, ни что бы то ни было такое. У неба есть своя собственная форма, дающее ему бытие небом, каковая форма имеет бытие от формы форм. Таким образом *формирующий всё*⁴³ Бог есть сущность, дающая бытие формам, которые [в свою очередь] дают «то» или «это» бытие⁴⁴. Бог, однако, не может быть формой неба, которую составляют отличия от не-неба: в этой составленной из таких-то отличий форме отсутствует то бытие, что в состав не вошло, тогда как для абсолютной сущности (каковой является Бог) нет недостатка ни в каком бытии.

Бог, таким образом, есть бытие всякого бытия, как бытие единицы есть бытие всякого числа. И как единица не есть ни двойка, ни тройка, так и Бог – ни небо, ни земля. Единица – начало и конец двойки, ведь двойка определена единицей: убери её, не останется и самой двойки. Точно так же и Бог – начало и конец всего в мире, и именно такой конец, у которого нет конца, т.е. бесконечный конец.

18. Следовательно, если Бога нет ни в чём, кроме бытия, то, как говорит майстер Экхарт, Его – хотя и присутствующего во всех вещах, поскольку они суть сущие – нет ни во времени, ни в

³⁶ Пс. 144, 3 (цсл)

³⁷ 3 Цар. 8, 27

³⁸ §16 – по Экхарту, там же, 206-207

³⁹ ср.: Ин. 1, 16

⁴⁰ Исх. 3, 14

⁴¹ 2 Тим. 2, 13

⁴² «formator» как «Творец» (Быт. 2, 7; Ис. 44, 8; 44, 24; 45, 18) – см. прим. к СХХIV, 6

⁴³ Иер. 10, 16

⁴⁴ «forma dat esse» - см. прим. к «Теологическим дополнениям» 10

дискретности, ни в непрерывности или в количестве, ни в чём бы то ни было допускающем «больше» и «меньше», ни в раздельности, ни в чём бы то ни было сотворённом, поскольку оно «это» или «то», ни в чём бы то ни было частном. Так белизны, присутствующей во всех [белых вещах], поскольку они белые, нет ни в одной из них, поскольку они временные, количественные, разделённые на «это» и «то», т.е. в дереве, в камнях и т.д. Бог *есть*, *Кто есть*, «бытие» - Его имя, Он – вождеемое всеми само бытие⁴⁵.

19. На мой взгляд, сказать: «всё что ни есть, поскольку оно есть, есть в бытии, которое есть Бог» - то же, что сказать: «Бог, Который есть само бытие, есть во всём что ни есть, поскольку оно есть». Как бы вещи могли быть, не будь в них самого бытия? Но данное во всём что ни есть бытие в каждом отдельном существе дано без стяженности в «то» или «это», т.е. без того, чтобы [это существе] было тем, что оно есть, в силу самого бытия. Если бы само бытие было дано в небе стяжённым образом, т.е. дано в небе, поскольку оно небо, то его не было бы в земле. И как без бытия тогда смогла бы быть земля? Так что, оно и во всём, и ни в чём; во всём - как в существе, и ни в чём стяжённо - как в «этом» существе.

С другой стороны, небо есть «это», а не «то» потому, что оно есть не само абсолютное бытие, а [бытие] стяжённое и определённое. Будь оно нестяжённым и неопределённым, бесконечным, оно было бы не более «этим», чем «тем», в равной степени свёртывая в себе бытие всех вещей как способность быть всем, что есть или может быть. Бог везде и нигде (как сказано про истину у Августина в «Об истинной религии»⁴⁶). Везде – т.е. во всяком месте, но не пространственно, т.е. без стяженности. Будучи во всяком месте, он от всякого места остаётся отделён (*absolutus*), потому что дан во всяком месте непространственно.

20. Он есть в бытии места (поскольку бытие места - в Нём), но, хоть Он и не отлучается от бытия места, в [самом] месте Его нет. Так бытие руки дано в бытии всех пальцев: каждый палец получает своё бытие от полноты бытия руки; не будь бытия пальцев в бытии руки, и [самых пальцев] не было бы, ведь отделённый от бытия руки палец уже не есть палец. Рука не есть палец, но бытие пальца имеет бытие от бытия руки. Следовательно бытие руки дано в пальце не поскольку он палец, например, в большом пальце – не поскольку он большой, или в указательном - не поскольку он указательный. Будь бытие руки дано в большом пальце, поскольку он большой палец - и указательный уже не был бы от бытия руки, ибо тогда бытие руки, оказавшись стяжено в большой палец, уже не свёртывало бы в себе бытия всех пальцев. Поэтому бытие руки, чтобы иметь возможность обеспечить бытием все пальцы, остаётся нестяжённым ни в какой из них в отдельности.

Этот пример бытия руки можешь взять себе в помощь, переходя к бытию мира, а от него – к причине его бытия так же, как когда от бытия руки обратишься к причине её бытия - интеллекту, который есть начало и конец бытия руки.

21. Это уподобление может оказаться весьма полезным при рассмотрении часто задаваемого вопроса: где был Бог раньше, или прежде, чем *сотворил небо и землю*?⁴⁷ Вопрос исходит из ложной посылки, что «где», или место, было, когда его не было, и что время было раньше, чем оно было. Ни места, ни времени раньше творения. т.е. раньше «неба и земли», нет; тем самым вопрос исходит из ложной посылки.

⁴⁵ см. Экхарт, ук. соч. 205-206; также у НК см. «О начале» 29

⁴⁶ Августин, «Об истинной религии» XXXII, 60 (место цит. у Экхарта, ук. соч. 210)

⁴⁷ §§21-23 – см. Экхарт, ук. соч., 213-218; также лат. проповедь XLV, 458

Поэтому если на вопрос «где был Бог раньше, чем *сотворил небо и землю?*» ответить: «Его не было» - имея в виду: если бы был, то был бы во времени (ведь «был» относится к некоему времени), которого ещё не было – то такой ответ был бы не лишён смысла. (Похожим был бы [ответ] на вопрос: «где была вечность, когда не было времени?». Вопрос этот глуп, поскольку содержит противоречие, когда вечность, оказавшись во времени, уже не есть вечность.) Если бы Он где бы то ни было «был», Он был бы в месте и времени, которые не вмещают огромной вечности и которых раньше «*неба и земли*» не было.

22. Точно так же и на вопросы «что делал Бог раньше сотворения мира?» (этот вопрос Августин разбирает в XI книге «Исповеди»⁴⁸) и «почему Бог не сотворил мир прежде?» можно ответить, что каждый из этих вопросов исходит из ложной посылки: что «прежде» было, когда мира не было. «Прежде» не бывает без времени, ведь «прежде» и «после» суть различия во времени. Бог не сотворил [мир] прежде потому, что [до сотворения мира никакого] «прежде» не было.

Если скажут: «но Бог-то прежде мира был, не так ли?» – ответим: если под «прежде» понимается различие во времени, то вопрос содержит противоречие. Вопрос «почему Бог не сотворил время прежде?» точно так же предполагает подлинное противоречие: что время и было и не было. И если кто спросит «где был Бог раньше мира?», этот вопрос тоже исходит из ложного допущения бытия бытия вне бытия (*extra esse esse esse*), наличия нетварного места вне Бога.

23. Если же скажут: «следовательно мир был от века?», то одним из возможных ответов будет: в одном и том же «теперь» вечности был Бог и был мир, ведь мир начался не в другом «теперь» вечности, но в том же самом, в каком пребывает и Бог . Это «теперь» пребывает без начала и конца и оно есть Бог.

Ещё можно сказать: так как сам этот «век» (*aeternum*) и есть Бог, то, поскольку от него время, тем самым и временной мир тоже есть и был всегда [в смысле] «от века» (*ab aeterno*), т.е. от Бога; и ещё он был всегда в смысле «во всякое время»; более того, никогда не было истинным сказать, что его не было: во всякое время, когда такое произнесение - что «мира нет» - было возможным, мир [уже] был; да и само «был» - от века, хотя, будучи временем, и не есть «век» [и не вечно].

Существует ещё ложное представление, что между «теперь» вечности, от которого течёт время, и самим временем, будто бы имеет место ещё некая промежуточная длительность (*mora*): допущение длительности без времени ведёт к противоречию. Между бытием вечным и бытием временным никакого промежутка нет; как и – что то же самое - нет ничего посередине между бытием Бога и бытием мира⁴⁹. Если вдуматься, то и сам вопрос «не был ли мир от века?» содержит противоречие, предполагая, что временное и начатое может оказаться вневременным и безначальным.

24. Скажешь: временный мир, хотя и течёт от века, не вечен; как же тогда мудрецы говорят, что он был всегда?⁵⁰ - Ответ: «всегда» следует понимать как «во всякое время». Скажешь:

⁴⁸ Августин, «Исповедь» XI, 10-13

⁴⁹ см. «О становлении» V, 178

⁵⁰ в §§24-25 о вечности мира НК возражает соответствующим параграфам осудившей Экхарта буллы «*In agro Domini*» (ES 951-952); см. также CXLII, 4 и прим.

следовательно время было всегда? – Ответ: да. Это всё равно, что сказать: «время было во всякое время» или «время всегда было временем».

Скажешь: раз мир был всегда, то почему говорят, что не прошло ещё и семи тысяч лет с его начала? – Ответ: «всегда» не означает ни вечности, ни безколичественности; «всегда» не бывает без времени, а о мере последнего говорят: охвачено столькими-то солнечными круговоротами.

Скажешь: А я могу вообразить большее число прошедших лет. – Я на это: воображение не выходит за пределы количества; [с другой же стороны] не бывает такого количества, для которого нельзя было бы вообразить ещё большего. И как ошибается воображение, когда воображает количественным небесный свод (т.е. так, будто бы сидящий на своде мог протянуть руку за его пределы), точно так же, утверждаю я, лжёт воображение того, кто воображает, что мир мог бы быть больше [чем он есть]: он мысленно допускает, что между величиной Бога, *ей же нет конца*⁵¹, и конечной величиной мира возможен промежуток, а такая мысль является ложной. Равным образом, я считаю, лжёт воображение, и когда ты воображаешь время раньше всегда-бытия, или раньше времени – движение, которое невозможно иначе, как во времени.

Так что когда пророк, говоря о протекшем прошлом, называет определённое количество времени⁵², он тем самым открывает нам: воображать превосходящее количество времени ошибочно.

25. Спросишь: Но мог ли Бог мог сотворить мир ещё раньше? – Отвечу, что этот вопрос, как и другие вышеназванные, содержит противоречие, [предполагая,] что тварь может быть раньше сотворения. Как никакому количеству не исчерпать бесконечной величины, так времени [не исчерпать] вечности. Поэтому, ставя вопрос таким образом, неверно мыслят о бесконечном и вечном могуществе Бога, Который может, что хочет: вопрос предполагает, что Всемогуший не может, что хочет, т.е. что Бог не есть Бог. Правильный ответ на вопрос даёт пророк: *«как захотел, так и сделал»*⁵³; и мы в молитве тоже исповедуем, что воля Его совершается *«на небе и на земле»*. Поэтому отвечай так: если бы захотел, то смог бы⁵⁴.

А если продолжат расспросы: почему не захотел сотворить раньше? – скажи, что вопрос содержит противоречие, так как предполагает, что свободная воля несвободна. Поэтому нет другого ответа, кроме такого: воля Божия свободна, и о причине пусть ответит свобода⁵⁵.

Об этих вопросах - которых лучше избегать как неназидающих – смотри у Августина в XI книге «Исповеди».

⁵¹ Пс. 144, 3 (цсл)

⁵² имеется в виду пророк Моисей и выводимый из Пятикнижия возраст мира (см.: «О становлении» II, 158)

⁵³ Ион. 1, 14

⁵⁴ ср: «Берилл» XXIV, 37; XXX, 51

⁵⁵ Ион. 1, 14 (цсл)

26. Итак, вернёмся к теме и спросим⁵⁶: «где есть или где обитает Бог?» «Быть» и «обитать» (esse et habitare) в Боге для этого вопроса совпадают⁵⁷. О Боге говорят, что обитает «в вышних» («Я в вышних обитаю»⁵⁸, Сир. 24), обитает «на небесах» (по слову псалмопевца: «к Тебе возвел очи мои, Обитающий на небесах!»⁵⁹), ещё «посреди» (Исх. 25: «обитает посреди их»⁶⁰), обитает «в облаках» и «во мраке» (Исх. 20: «Моисей вступил во мрак, где Бог»⁶¹), «во святых» (псалмопевец: «Ты во святом обитаешь»⁶²), «обитает в неприступном свете»⁶³ (Тим. 6).

27. Теперь скажем в моральном смысле: «Где родившийся Царь Иудейский?» - и извлечём ответ из [вышеприведённых] речений⁶⁴. Как искусство, насколько может, подражает природе, так благодатное бытие подражает бытию природному, для которого служит добавлением и «облачением»⁶⁵. Во-первых, Бог не во времени. Поэтому те, кто хватается за временное и преходящее, словно именно там находится возделаемый всеми Бог, обманываются. Прилепляясь к дискретному или к непрерывному, т.е. к телесному количеству и к не покидающей пределов количества образности, к тому, что допускает «больше» и «меньше», они упускают Бога, Который бесконечен и ото всего названного отделён (absolutus). Желаящему прийти к Богу следует, напротив, искать Его в *высоких и вышних*, в небесах, *посреди* сокровенной глубины, т.е. *в облаках и во мраке*, чтобы сделаться «*agios*» (т.е. «без земли»⁶⁶, без земных привязанностей), святыми *сынами Израилевыми, которые обитают в свете, отвергнув дела тьмы*⁶⁷.

28. Тускуланец в проповеди этого праздника (с той же, что предпослана и у нас, темой)⁶⁸ говорит ещё, что у всякой телесной твари, поскольку она конечна, есть удерживающее её место (например, у растений – земля, у розы – тернии, у рыб – вода, у птиц – воздух), тогда как бытие твари духовной с местом не связано: никакому месту её ни охватить, ни удержать. Понимай это применительно к месту телесному: даже если бы телесного мира вовсе не было, бытие духовной твари всё же было бы возможно. Вещи вечные – такие, как Отец, Сын и Святой Дух - не находятся ни в каком месте, но сами охватывают все места: как помещённое удерживается местом, так само место – Богом.

29. Тем не менее о Боге говорят как о находящемся в [каком-либо] месте ради [тех или иных] действий Им там совершаемых. В мире Он ради труда путников, в аду – ради наказания осуждённых, на небе – ради радости блаженных, в душе – ради утешения причастников.

⁵⁶ §26 – по Экхарту, там же, 209

⁵⁷ о различении «быть» и «обитать» - см. у Петра Ломбардского в «Сентенциях» (I, XXXVII, cap.2 (1): «Quod in sanctis non modo est, sed etiam habitat: qui non ubicumque est habitat. In sanctis vero etiam habitat, in quibus est per gratiam. Non enim ubicumque est, ibi habitat; ubi vero habitat, ibi est. In solis bonis habitat, qui sunt templum eius et sedes eius»; ср., однако: CLXXXIX, 1

⁵⁸ Сир. 24, 4 (Вульг. 24, 7); синод. «Я поставила скинию на высоте»)

⁵⁹ Пс. 122, 1

⁶⁰ Исх. 25, 8

⁶¹ Исх. 20, 21

⁶² Пс. 21, 4 (Вульг., цсл)

⁶³ 1 Тим. 6, 16

⁶⁴ §27 – см. Экхарт, там же, 212

⁶⁵ 2 Кор. 5, 4

⁶⁶ см.: ССХХIII, 12; ССХС, 20

⁶⁷ Исх. 10, 23 (Вульг.); Рим. 13, 12

⁶⁸ §§28-32 – по Альдобрандину Тосканелли («Ubi est qui natus est rex Judaeorum?»)

Поэтому и говорят о Его бытии в мире. Начатое не может быть без своего начала, ветвь не плодоносит без корня, телесный член бездвижен без сердечной силы, небесные тела не светят без солнца. В этом смысле никакая тварь не способна к действию без Бога. «*Без Меня, - говорит Сын Божий, - не можете делать ничего*»⁶⁹; и по Иоанну, «*без Него ничего не начало быть*»⁷⁰. В этом смысле, поскольку Он подаёт творениям действительность, и говорят о Его бытии в мире: «*В мире был, и мир через Него начал быть*»⁷¹.

30. Находясь в аду для наказания осуждённых, Он, однако, неуязвим для тамошнего огня, который как орудие правосудия сам действует от божественной силы. Пострадать от этого огня способны одни лишь виновные, точно так же как слуги Судии не имеют власти ни над кем, кроме сотворивших злое. Адский огонь не обжигает поэтому ничего, кроме греха; отсюда соответствие наказания вине. У вины есть три стороны: греховное разжжение – ему соответствует огонь, греховный смрад – ему соответствует сера, разрушение порядка – ему соответствует безудержность наказания. Об этом у псалмопевца: «*Огонь, сера и бурный ветер...*»⁷².

31. В небе Он находится как непрестанная радость блаженных: не видя Бога по сущности, они оказались бы лишены славы блаженства; отсюда полнота счастья состоит в видении, в которое, по святому Петру, «*желают проникнуть Ангелы*»⁷³; об этой радости сам Христос говорит: «*И радости вашей никто не отнимет у вас*»⁷⁴.

32. И ещё Он находится в душе ради утешения друзей. Друзья состоят по отношению друг к другу в некоем равенстве⁷⁵, и вот Сын Божий, всепревосходящий в Своём величии, *умалил Себя* и унизил, сделавшись смиренным по человечеству⁷⁶, и поэтому говорит: «*Уже не называю вас рабами..., но друзьями*»⁷⁷. Однако «*друзья живут сообща*»⁷⁸; тем самым и Сын Божий *живёт с нами*⁷⁹ (обиталище Его – плоть, а покой Его – ум), и *в этой житии Его нет ни суровости, ни скорби, но веселье и радость*⁸⁰.

⁶⁹ Ин. 15, 5

⁷⁰ Ин. 1, 3

⁷¹ Ин. 1, 10

⁷² Пс. 10, 6

⁷³ 1 Пет. 1, 12

⁷⁴ Ин. 16, 22

⁷⁵ см.: Аристотель, «Евдемова этика» VII, 4 1239a4

⁷⁶ Флп. 2, 6-7

⁷⁷ Ин. 15, 15

⁷⁸ см.: Аристотель, «Никомахова этика» IX, 12 1272a1

⁷⁹ Вар. 3, 38 (цсл); Ин. 1, 14

⁸⁰ Прем. 8, 16